

Острижный Сергей Игоревич

К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РФ В СВЕТЕ СТАНДАРТОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/25.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 73-75. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Иллюзорное отношение – это отсутствие отношения, неразделенность себя и другого, которое является нормой для ребенка. Реальное отношение к другому начинается там, где субъект отделен от объекта. Иллюзорное отношение связано с внутренней неразделенностью субъекта и объекта и часто выражается повышенной тревожностью и страхом близких эмоциональных отношений, оборотной стороной которых может оказаться одиночество и пустота.

Когда реальные отношения с другим не возможны либо когда иллюзорные отношения поддерживаются другим в силу каких-то причин, то потребность в иллюзии удовлетворяется, но развития личности не происходит, поскольку человеку и так комфортно и он не желает что-либо изменять в себе. Если же иллюзии разрушаются, то происходит фрустрация, реакция на которую всегда всплеск агрессии, которая в свою очередь может сублимироваться в творчестве, какой-либо деятельности либо дать толчок развитию человека как личности.

В сюжете необозримого количества кинофильмов нетрудно обнаружить сценарий развития взаимоотношений героев согласно современным интерпретациям психоаналитической теории. Ярким примером можно считать популярное советское кино («Любовь и голуби», «Военно-полевой роман» и др.). Герои этих фильмов, проходя различные испытания судьбы, каким-то образом находят потерянное взаимопонимание, учатся договариваться друг с другом. Основные составляющие истинных отношений – любовь, нежность, доверие часто неотделимы от образа героя, который способен к такому проявлению чувств. С другой стороны, зрителю не всегда очевидно, где присутствуют подлинные чувства героев, а где – лишь эквиваленты чувств и отношений.

Думается, что изучение психологических основ визуальных кодов популярного кинематографа может быть яркой и убедительной иллюстрацией к отдельным аспектам психологии искусства и культуры. Оно дает возможность продемонстрировать отражение в современном искусстве некоторых универсальных психологических моделей, которые являются «строительным материалом» культуры. Кроме того, оно позволяет показать, что психологическое мышление, в категориях и образах которого мы воспринимаем и оцениваем реальность, может существовать в формах культуры.

Список литературы

1. Жижек С. Добро пожаловать в пустыню Реального. М., 2002. С. 8.

УДК 340.12

Сергей Игоревич Острижный

Кубанский государственный университет

К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РФ В СВЕТЕ СТАНДАРТОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ[©]

28 февраля 1996 года Российская Федерация стала 39-м государством-членом Совета Европы, подключившись к осуществлению целей организации, основанной в 1949 г.: обеспечение большего единства европейских путем продвижения принципов защиты прав человека, демократии и верховенства закона.

Прошло более десяти лет со времени вступления России в Совет Европы, присоединения к Уставу этой организации и другим основополагающим документам. Входя в Совет Европы – наиболее авторитетную на континенте гуманитарную организацию – Российская Федерация ставила тем самым перед собой цель влиться в европейское цивилизационное пространство, идти по пути строительства демократических институтов, отвечающих исторически выработанным стандартам и критериям и имеющим в своей основе признание прав и свобод человека в качестве высшей ценности [4].

При вступлении России в Совет Европы Парламентская Ассамблея приняла заключение, где были перечислены основные обязательства, соблюдение которых Россией являлось условием ее членства в Совете. По сути, они являлись критерием готовности Российской Федерации стать полноправным членом европейской организации.

Некоторые обязательства определялись конкретной политической ситуацией (например, вывод 14 армии из Молдовы). Однако большинство из них относились к мерам по приведению российского законодательства и правоприменительной практики в соответствие с европейскими нормами. Среди них: принятие новых Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов, соответствующих стандартам Совета Европы; законов о роли и деятельности прокуратуры и бюро уполномоченного по правам человека, о свободе собраний и свободе вероисповедания; реальное обеспечение конституционного права граждан России на свободу передвижения и выбор места жительства; улучшение условий содержания заключенных, особенно в следственных изоляторах; принятие закона об альтернативной службе; подписание Конвен-

ции о правах человека, Европейской конвенции о запрещении пыток, Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, Европейской хартии местного самоуправления и Хартии региональных языков и языков меньшинств, других конвенции Совета Европы, в частности, касающихся выдачи преступников, взаимной помощи в уголовно-правовой сфере, "отмывания" денег, конфискации доходов от преступной деятельности [2].

Что же представляют собой данные обязательства? Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо остановиться на их юридической природе. Можно констатировать, что прием России в Совет Европы является юридическим фактом, порожденным целенаправленными действиями сторон. Действия России материализовались в заявке России на вступление в Совет Европы от 7 мая 1992 года, а также в ФЗ «О присоединении к Уставу Совета Европы» и в подписании Россией нескольких протоколов 28 февраля 1996 года.

Действия Совета Европы – в Заключении Парламентской ассамблеи № 193/1996 и Резолюции Комитета Министров 2/96 от 6 февраля 1996 года. Само Заключение относится к нормам т.н. «мягкого права» и в данном случае служит рекомендацией Комитету Министров (ст. 22 Устава Совета Европы). Однако оно является, по сути, приложением к имеющей юридическую силу Резолюции Комитета министров Совета Европы 96/2 от 8 февраля 1996 года с предложением России вступить в члены организации.

Кроме того, еще в феврале 1995 года в специальном послании Совету Европы, подписанном Президентом Российской Федерации Б. Н. Ельциным, Председателем Правительства В. С. Черномырдиным и руководившими в то время палатами Федерального Собрания В. Ф. Шумейко и И. П. Рыбкиным, содержалось обещание совершенствовать законодательство России и привести его в соответствие с европейскими стандартами. В приложении к посланию под названием "Пояснения к составлению и планам совершенствования правового порядка в России" был представлен анализ и планы совершенствования российского законодательства и правоприменительной практики. Суть данного послания состояла в том, что Россия брала на себя недвусмысленное обещание выполнить рекомендации, которые будут сформулированы Советом Европы [3]. Соответственно, условия-обязательства, взятые на себя Россией, имеют договорную основу и обязательны для нее.

Дальнейший анализ содержания данных обязательств также остается небезынтересным. Дело в том, что сгруппированные сразу в нескольких статьях Заключения, они представляются многочисленными и разноплановыми, и, на первый взгляд, лишенными всякой системности. Обращаясь к юридической доктрине, можно найти различные их классификации. Так, профессор Л. М. Энтин делит их на три группы, а именно обязательства по реформированию правовой системы РФ, присоединению к европейским конвенциям, по вопросам внешней политики [8]. Л. Н. Шестаков предлагает делить обязательства, взятые на себя Россией, на следующие группы: обязательства, в которых определено, что, как и в какие сроки должна сделать Россия (например, «при вступлении подписать Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод и в течение одного года ратифицировать Конвенцию и Протоколы к ней № 1, 2, 4, 7 и 11...»); обязательства, в которых определяется цель, а способы достижения и сроки отданы на усмотрение России («будет обеспечено реальное осуществление прав, закрепленных в статье 27 Конституции и законе о свободе передвижения и выборе места жительства»); обязательства декларативного характера («строго соблюдать положения международного гуманитарного права») [7].

Некоторые ученые предлагают делить обязательства на выполнимые и невыполнимые, обосновывая свою позицию тем, что к отдельным реформам Россия не готова и до сих пор. И с этим мнением трудно не согласиться. Так, за 14 лет членства в Совете наша страна так и не приняла новый закон, регламентирующий деятельность Прокуратуры, и трудно прогнозировать, следует ли ожидать этого в ближайшей перспективе.

На мой взгляд, справедливым является мнение бывшего Генерального Прокурора РФ о том, что надзорно-обвинительный тип российской прокуратуры, имеющий глубокие исторические корни, не должен рассматриваться как признак тоталитарности государства, поскольку тоталитарный режим определяется функциями и используемыми инструментами, а не организационным построением [6].

Требования Парламентской Ассамблеи относительно отмены смертной казни в России также нельзя считать выполненными. При вступлении наша страна дала обязательство о ратификации в течение трех лет Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривающего полную отмену смертной казни. На сегодняшний день он подписан и ратифицирован 46 государствами - членами Совета Европы, всеми кроме РФ. Однако, как указывают судьи Конституционного Суда РФ в своем определении от 19 ноября 2009 года, тот факт, что протокол № 6 до сих пор не ратифицирован, в контексте сложившихся правовых реалий не препятствует признанию его существенным элементом правового регулирования права на жизнь.

Так же судьи истолковывают часть 2 статьи 20 Конституции, указывая, что в России действуют "гарантии права на жизнь, комплексный мораторий на смертную казнь, который, по смыслу составляющих его правовых актов, первоначально предполагался в качестве краткосрочного" [5]. Данное определение фактически продлило мораторий на применение смертной казни после 1 января 2010 года. Однако до ратификации Протокола Парламентом говорить о полном решении данного вопроса в нашей стране не представляется возможным.

Пенитенциарная система нашей страны также остается предметом пристального внимания со стороны Совета Европы. Многочисленные проверки выявили ряд нарушений, касающихся, прежде всего, условий содержания подозреваемых и осужденных. Среди них - "перенаселенность" в местах лишения свободы, в особенности в следственных изоляторах и колониях, низкий уровень материального оснащения, умаление прав лиц, содержащихся под стражей.

В целом же можно констатировать, что значительная часть обязательств, взятых Россией на себя в связи с вступлением в Совет Европы, выполнена. Говоря о дальнейшей модернизации правовой системы России, ее гармонизации с правом Совета Европы, следует отметить, что России еще предстоит решить целый ряд принципиальных и сложных как с правовой,

так и с политической точки зрения вопросов для того, чтобы с уверенностью говорить о том, что наша страна полностью перешла на европейские правовые стандарты и действует в соответствии с однозначно признанным всеми странами-членами Совета Европы правилами.

Список литературы

1. Берестнев Ю. Ю. Совет Европы и Россия: сборник документов. М., 2004. С. 896-900.
2. Заключение № 193 Парламентской Ассамблеи Совета Европы по заявке России на вступление в Совет Европы // Совет Европы и Россия: сборник документов / отв. ред. Ю. Ю. Берестнев. М., 2004. П. 7, 10. С. 896-900.
3. Мясников В. Н. Проблемы прямого применения в Российской Федерации «права Совета Европы» // Право и политика. 2006. № 6. С. 118-126.
4. О выполнении Россией обязательств, принятых при вступлении в Совет Европы: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. М., 2002. С. 1-2.
5. Российская газета: федеральный выпуск. 2009. № 5044. 20 ноября.
6. Скуратов Ю. И. На первом плане – правозащита // Человек и право. 1996.
7. Шестаков Л. Н. Россия - член Совета Европы: некоторые правовые вопросы // Вестник Московского университета. 1997. № 4. Сер.11. Право. С. 61-72.
8. Энтин Л. М. Политико-правовые последствия вступления России в Совет Европы // Московский журнал международного права. 1996. № 3. С. 97-110.

УДК 316.77

Анна Юрьевна Питерова, Евгения Александровна Тетерина
Пензенский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ[©]

Ни одна культура не способна полноценно функционировать в абсолютной изоляции от культурных достижений других народов. В процессе своей жизнедеятельности они вынуждены постоянно обращаться или к своему прошлому, или к опыту других культур. В настоящее время сложилась вполне естественная ситуация, когда любой народ открыт для восприятия чужого культурного опыта и одновременно сам готов делиться с другими народами собственной культурой. Это обращение к культурам других народов получило название «взаимодействие культур» или «межкультурная коммуникация».

Само понятие межкультурной коммуникации вызывает множество споров и дискуссий в научной литературе и среди специалистов-практиков. Его синонимами являются «кросс-культурная», «межэтническая» коммуникация, а также понятие «межкультурной интеракции».

Межкультурное общение представляет собой процесс коммуникативного взаимодействия между индивидами, являющимися носителями разных культур и имеющими свой собственный языковой код, конвенции поведения, ценностные установки, обычаи и традиции [2, с. 296].

Большинство специалистов считают, что можно говорить о межкультурной коммуникации (интеракции) в том случае, если люди представляют разные культуры и осознают все, не принадлежащее к их культуре, как «чужое». Отношения являются *межкультурными*, если их участники не прибегают к собственным традициям, обычаям, представлениям и способам поведения, а знакомятся с чужими правилами и нормами повседневного общения.

Понятие «межкультурная коммуникация» впервые было сформулировано в 1954 г. в работе Г. Трейгера и Э. Холла «Культура и коммуникация. Модель анализа». В этой работе под межкультурной коммуникацией понималась идеальная цель, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно лучше и эффективнее адаптироваться к окружающему миру. В дальнейшем в результате многочисленных исследований были определены наиболее характерные черты межкультурной коммуникации.

[©] Питерова А. Ю., Тетерина Е. А., 2010